

Хэ Сю снова поспешно захлопнул рот. Неужели то, что он сказал, прозвучало как сексуальное домогательство?

Паника, раскаяние и уныние разом нахлынули на него, захватив все мысли. Казалось, он и вправду был совершенно никчемным человеком, который вечно ляпает глупости.

Чэнь Мо, слушая на другом конце провода дыхание Хэ Сю, почувствовал легкое смущение. Но стоило ему уловить в голосе парня явную панику, как на душе почему-то стало удивительно спокойно. Он изогнул губы в улыбке, и в его красивых, обычно безразличных глазах промелькнула теплота. Кончиком языка он коснулся уголка рта и произнес, голос его звучал прохладно и маняще:

— Спасибо за комплимент.

Хэ Сю, опустивший голову, услышав этот ответ Чэнь Мо — эту благодарность, в которой сквозили насмешка и завуалированная похвала, — на мгновение замер. В голове стало пусто, ладони вспотели. Он лихорадочно думал: как учитель мог сделать ему комплимент?

Как он мог?!

Его глаза вдруг ярко блеснули, но голос невольно упал до шепота, превратившись в едва слышный выдох:

— ...Учитель.

Щенок был взволнован, щенок стеснялся.

Чэнь Мо тогда просто ляпнул это не подумав. Он и представить не мог, что это слово станет для парня способом соблазнения, вызывающим у него и возбуждение, и неловкость. Ему хотелось попросить Хэ Сю так его не называть.

Но слова, покрутившись на языке, так и не сорвались с губ. Он действительно чувствовал себя скованно, но еще больше — возбужденно. Ему нравилось, когда Хэ Сю так его называл:

— Хэ Сю.

Хэ Сю отозвался почти мгновенно:

— М-м?

В эти дни Чэнь Мо просматривал интернет: Хэ Сю там ужасно поливали грязью. Он сам когда-то прошел через подобную травлю и теперь переживал, не больно ли парню:

— Как дела в компании в последнее время?

Он не понимал, почему Хэ Сю так сильно травят. Неужели компания не занимается его имиджем? А еще его бывшие товарищи по группе... При мысли о них пальцы Чэнь Мо невольно сжались, но он все же спросил:

— Чао Синьюй и остальные не помогали тебе с продвижением?

Дело было не в том, что Чао Синьюй и другие не помогали, а в том, что сам Хэ Сю шел в отказ. Группа и только вернулась на сцену, сменила участника, и тут же поползли слухи о разладе в коллективе.

На самом деле ситуация была серьезной, руководство уже выражало недовольство, но надавить на Хэ Сю не получалось. В группе было пять человек: Хэ Сю подал на одного в суд, с тремя другими вел холодную войну, в одиночку изолировав себя от команды — настоящий строптивый, гордый и угрюмый жеребенок.

— Нет.

Хэ Сю не хотел, чтобы Чэнь Мо знал об этом. Учитель был человеком, который очень серьезно относился к работе, и такое поведение могло показаться ему детским садом.

Он ответил неуверенно, не в силах скрыть вину:

— Это я не пошел на контакт.

Чэнь Мо действительно серьезно относился к карьере:

— Не пошел на контакт? — он нахмурился. — Почему? Ты думаешь, попасть в Чуанхай и в и было легко? Ты так тяжело тренируешься, неужели не хочешь стать популярным? Хэ Сю.

Он не понимал: Хэ Сю пришел в шоу-бизнес просто поиграться? Очевидно, что нет. Хэ Сю было так тяжело рядом с Чао Синьюем, но он стиснув зубы продолжал преодолевать себя.

— Почему?

Хэ Сю опустил голову:

— Они меня раздражают.

— Только из-за этого?

У Чэнь Мо разболелась голова. Стоило ему уйти из компании на несколько дней, как Хэ Сю тут же начал чудить. Он немного злился: не понимал, почему тот не ценит свои возможности и так разбрасывается ими.

— Хэ Сю.

Он вздохнул и произнес ровным голосом:

— Не шути со своим будущим.

Хэ Сю помолчал:

— Прости.

Но он продолжал упрячиться:

— Мне они просто не нравятся.

Какой детский ответ, прямо как у ребенка, который капризничает. Чэнь Мо хотел было рассмеяться — над тем, зачем Хэ Сю так все усложняет, ведь можно было просто притвориться, — но не стал.

В свое время он был таким же — слишком серьезным, не желающим притворяться. То, что его сексуальная ориентация была нетрадиционной, не было его виной; то, что слили его интимные

фото, тоже не было его виной. Он был прав и никогда не собирался признавать обратное.

Компания требовала, чтобы он склонил голову, менеджер требовал, чтобы он склонил голову, но он отказался. Он разбился в кровь, но ни о чем не жалел.

— Хэ Сю.

Хэ Сю думал, что Чэнь Мо сейчас начнет его ругать. Сердце подскочило к самому горлу, в голове крутилось лишь одно: он все испортил, учитель будет недоволен.

Голос Чэнь Мо прозвучал очень тихо, с ноткой нежности:

— Если не нравятся — и ладно.

Вместо ожидаемого упрека на него подул сильный ветер, а затем нежно коснулся его лица. Чэнь Мо был хорош, невероятно, сказочно хорош.

В этот момент ему захотелось быть честным:

— ...Учитель.

Когда Хэ Сю впервые встретился с Цзян Жао и остальными, он перекинулся с ними парой фраз, но, решив, что это бессмысленно, просто ушел.

Может, Чао Синьуй и Цзян Жао не придали этому значения, но стоило бы. Хэ Сю еще тогда решил, что проучит их.

Разговаривать с теми, чья участь уже предрешена, действительно не было смысла.

Кусачая собака никогда не лает, и Хэ Сю никогда не был наивным ребенком — он был очень злопамятным. Учитель расстроен из-за них, значит, он их проучит.

Нужна ли была ему причина для заботы?

Нет.

Такой человек, как Хэ Сю — с огромными способностями и низкими моральными принципами, — всегда заботился только о том, чего хотел сам. Ему было достаточно знать, что Цзян Жао и остальные рано или поздно падут.

Есть ли у них связи, есть ли какие-то скрытые обстоятельства? Важно ли это?

Главное — достичь цели, главное — добиться успеха.

Чэнь Мо отозвался:

— Что такое?

— Ничего.

Перед любимым человеком всегда хочется выглядеть с лучшей стороны. Хэ Сю пробормотал что-то невнятное:

— Да так, пустое.

Быть немного наивным куда лучше, чем быть мстительным и безжалостным.

Чэнь Мо не очень-то хотел идти в компанию, но за Хэ Сю переживал:

— Ты в офисе?

Хэ Сю, словно школьник, пойманный классным руководителем за прогул, тут же занервничал:

— Дома.

Он поспешил оправдаться:

— Я закончил тренировку и только потом пришел.

Даже через телефон чувствовалось, как он напряжен. Чэнь Мо стало забавно, и он действительно тихо рассмеялся:

— Расслабься, я не собирался тебя ругать.

Учитель засмеялся. Хэ Сю потирал разгоряченную мочку уха:

— Учитель.

Чэнь Мо приподнял голос:

— М-м?

— Ваш смех такой приятный.

Хэ Сю продолжал тереть ухо:

— Правда, очень приятный. — Его голос снова стал тише. — Мне так нравится.

Чэнь Мо: «...»

Черт возьми, если он продолжит так его нахваливать, он сам покраснеет.

Как можно быть таким, чтобы даже смешок специально выделять и хвалить? Он опустил глаза, густые ресницы изогнулись плотным рядом, голос прозвучал немного неестественно:

— Спасибо.

Стоило ли говорить спасибо?

Не слишком ли это официально?

Черт, неужели их отношения выглядят как общение малознакомых людей?

Оба на какое-то время замолчали.

Возможно, эйфория прошла, и разгоряченный мозг Чэнь Мо остыл. Хэ Сю еще совсем молод, он даже не дебютировал, не будет ли их связь чем-то неуместным?

Тем более что они в одной компании.

И самое главное — уверен ли Хэ Сю в своей ориентации? Не было ли это просто минутной слабостью...

Хэ Сю внезапно подал голос:

— Учитель.

Чэнь Мо очнулся:

— М-м?

Хэ Сю до сих пор не мог до конца поверить, что Чэнь Мо теперь с ним. У него горели не только уши, но и лицо, словно он был пьян. У него кружилась голова:

— Я люблю вас.

Он не мог выразить словами, насколько он счастлив, поэтому просто повторял шепотом:

— Так сильно, так сильно, правда, так сильно люблю... — Похоже, осознав, что повторяется, он выровнял голос и свел все свое признание к одному: — Я так счастлив.

Чэнь Мо замер. На самом деле ему было трудно поверить, что кто-то может его полюбить, но Хэ Сю постоянно говорил ему об этом, постоянно твердил.

Он изогнул губы:

— Я понял.

Сердцебиение в груди становилось все громче и отчетливее.

— Уже поздно.

— Спокойной ночи.

Хэ Сю только сейчас почувствовал стыд. Он прикрыл лицо руками — признание прозвучало так нелепо, не решит ли учитель, что он намного хуже всех его бывших?

Он раздраженно дернул себя за волосы, но все же послушно ответил:

— ...Спокойной ночи.

...

...

Повесив трубку, Чэнь Мо повалился на кровать и начал кататься по ней:

— Это и есть чувство влюбленности? — он закусил край простыни. — Так волнительно! Знаешь что? Стоило ему назвать меня учителем, как я...

Система:

— Почему не продолжаешь?

Чэнь Мо, нацепив невозмутимое выражение лица, ответил:

— Я стесняюсь.

Система этого не оценила, но и не стала развивать тему:

— Завтра рано вставать в компанию, ложись спать.

Чэнь Мо хотел бы уснуть пораньше, иначе снова будет клевать носом на работе, но он впервые влюбился — первая любовь, как-никак!

Он свернулся калачиком, ворочаясь с боку на бок:

— Ой, не спится мне.

Система наблюдала за его кривляниями, подождала немного и вдруг сухо бросила:

— Правда не спится? Хочешь, я ударю тебя током, чтобы ты вырубился?

Чэнь Мо: «...»

Он знал, что система не шутит, и тут же с самым серьезным видом отказался:

— Ну что ты, конечно, я могу уснуть.

Как показала практика, Чэнь Мо не только мог уснуть, но и спал как младенец.

А вот Хэ Сю действительно не спал.

Он твердил себе, что нужно выспаться, чтобы завтра предстать перед учителем во всей красе, но пролежал, уставившись в потолок, до самого рассвета. Как только небо начало светлеть, он встал.

Помыл голову, принял душ, высушил волосы.

Хэ Сю смотрел в зеркало: девятнадцатилетний парень в самом расцвете сил — поспал всего пять часов за двое суток, а выглядит свежо и бодро.

Молодой человек в зеркале был невероятно красив: форма черепа, контуры лица — настоящий подарок небес. Густые, острые брови, словно нарисованные тушью.

Но он все равно был недоволен. Он подошел ближе к зеркалу: волосы после сушки немного топорщились, особенно на макушке, где торчало несколько прядей.

Может, стоит уложить их гелем?

Хэ Сю жил в просторных апартаментах, как и Чэнь Мо. Кроме дивана и журнального столика, из мебели почти ничего не было. Он не был минималистом — просто был слишком занят. Тренировки отнимали почти все силы, и обычно, приходя домой, он падал и засыпал.

Столик в ванной был пуст — не то что геля, даже расчески не нашлось.

На самом деле, даже если бы гель был, Хэ Сю не умел им пользоваться. Он ерошил свои непослушные волосы, раздумывая, не поехать ли в компанию пораньше, чтобы сделать макияж

и привести себя в порядок.

Хэ Сю очень переживал: у учителя было столько бывших, что, если он окажется не самым красивым? Его злопамятность была размером с кунжутное зернышко, а ревность — кислее старого уксуса.

Он решил прихорашиваться тайком, чтобы затмить их всех.

Хэ Сю приехал в компанию в пять утра.

Будильник Чэнь Мо прозвенел только в 6:59. Пять минут на чистку зубов и умывание, завтрак на ходу по дороге к автобусу — и он ввалился в компанию, запыхавшись, ровно в восемь.

В лифте он все еще тяжело дышал, но был очень собой доволен:

— Ну разве я не молодец?

Чэнь Мо никогда не опаздывал, самое позднее — восемь утра.

Система взглянула на Чэнь Мо, но не стала комментировать, лишь заметила:

— В следующий раз можешь встать пораньше.

Тогда не пришлось бы запихивать в себя завтрак, едва не выплевывая легкие.

Система не понимала того чувства триумфа от прибытия в компанию в режиме смертельной гонки. Чэнь Мо пренебрежительно хмыкнул и пробормотал:

— Ты ничего не понимаешь.

Чэнь Мо толкнул дверь кабинета 2113.

Хэ Сю как раз поднял голову. Все та же черная толстовка, рабочие брюки, но сегодня он выглядел иначе: воротник толстовки был приспущен, открывая ключицы, на которых поблескивала необычная серебряная цепочка.

Брюки были подтянуты в талии, подчеркивая небрежность и сексуальность. Красивый молодой человек изогнул губы в улыбке, полной жизни:

— Учитель.

Чэнь Мо на мгновение ослепило. Воистину, в восемнадцать лет парни меняются на глазах — прошло всего несколько дней, а он стал еще красивее. Он закрыл дверь и с трудом обрел дар речи:

— М-м.

Сняв маску, он потянул за веревочки, оголяя красивую линию подбородка и ярко-красные губы:

— Прости, пришел немного позже. — Он посмотрел на него. — Почему ты не на репетиции с остальными?

Первый концерт тура был уже через несколько дней, хорошо, что в черте города, а то пришлось бы лететь на самолете.

Хэ Сю не ответил.

Он смотрел на Чэнь Мо.

Чэнь Мо тоже почувствовал это:

— Хэ Сю?

— А?

Хэ Сю отозвался, очнулся и снова опустил голову:

— Мы сегодня репетируем на базе Института физкультуры, выезжаем только в десять.

Чэнь Мо подумал, что это довольно быстро. На самом деле, он пришел без особой нужды — Хэ Сю и так отлично сработался с Чао Синьюем, он просто беспокоился за парня.

Повесив пальто, он прищурился и понял, что забыл снять солнцезащитные очки. Указательным пальцем он поправил их на переносице. Его образ был холодным, но при этом невероятно притягательным — любое его движение казалось соблазнительным.

— Предпродажи закончились?

— Да. — Хэ Сю добавил: — Все раскупили.

Группа и была успешна в прошлом, сейчас они просто пользовались былой славой.

Чэнь Мо заметил, что Хэ Сю почти не смотрит на него, и удивился:

— Хэ Сю?

Хэ Сю не знал, почему Чэнь Мо согласился быть с ним. Учитель был такой красивый, что он нервничал, а его ладони снова вспотели:

— Учитель.

Чэнь Мо произнес:

— Посмотри на меня.

Хэ Сю замер, затем медленно поднял голову.

Чэнь Мо приподнял бровь:

— У меня что-то на лице?

Вопрос застал Хэ Сю врасплох. Он открыл рот, закрыл его, и наконец выдал:

— Учитель правда теперь со мной, да?

Ну и вопрос.

Чэнь Мо только сейчас осознал, насколько Хэ Сю тороплив и напряжен. Хэ Сю любил его, кажется, очень сильно любил. Чэнь Мо никогда не сталкивался с подобным напором.

Его собственное сердце забилося чаще, он тоже не знал, что делать:

— Хэ Сю.

Хэ Сю тут же пожалел о своем вопросе. А что, если учитель сейчас скажет «нет»? Не то чтобы он сомневался в его честности, просто боялся, что все не так понял:

— М-м?

На его переносицу опустились солнцезащитные очки, обзор потемнел, а сверху на него легла тень.

Чэнь Мо наклонился и коснулся слегка приоткрытых губ Хэ Сю.

Зрачки Хэ Сю расширились. Он откинулся назад, упираясь локтями в поверхность, чтобы удержать вес тела. Учитель целовал его.

Чэнь Мо опустил глаза, густые ресницы подрагивали. Ощущение от поцелуя было восхитительным — он целовал нежно, но не мог удержаться, чтобы не прикусить губу.

Хэ Сю почувствовал легкую боль, но это лишь усилило возбуждение, чувства обострились до предела. Он ощущал мягкие, прохладные губы учителя.

Это прекрасное лицо смотрело на него сверху вниз, голос звучал тихо, мягко, словно тягучий мед:

— Хэ Сю.

Хэ Сю выдохнул:

— М-м.

Чэнь Мо коснулся лица Хэ Сю, улыбаясь с опущенными веками:

— Ты что, до сих пор не умеешь целоваться?

<http://bllate.org/book/21588/2224859>